

УДК 811.111 + 81'276.6:34

**ЭКВИПОЛЕНТНЫЕ ПОЛИЛЕКСЕМНЫЕ ТЕРМИНЫ
КАК СПЕЦИФИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

С.П. Хижняк

В статье рассматривается один из актуальных вопросов общего терминоведения, связанный с процессом номинации и формированием значений полилексемных единиц. Цель исследования – рассмотреть один тип терминологических словосочетаний, образованных на основе сочинительных связей. В современной англоязычной юридической лингвистике бытует мнение, согласно которому эквивалентные юридические словосочетания включают в себя семантически однородные компоненты (синонимы), что обуславливает избыточность плана выражения терминов. Анализ материала англоязычных юридических словарей показал, что план выражения некоторых терминов эквивалентного типа действительно избыточен. Однако в ряде случаев наблюдается особое семантическое соотношение плана содержания терминологических элементов, которое, как и у полилексемных терминов доминантного типа, служит средством уточнения правовых понятий и расширения терминологических рядов одного классификационного уровня.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: юридический термин, эквивалентное словосочетание, структура терминов, семантика, дефиниция

ХИЖНЯК Сергей Петрович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков Саратовской государственной юридической академии, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. khizhnyaksp@inbox.ru

Цитирование: Хижняк С.П. Эквивалентные полилексемные термины как специфическое явление юридической терминологии [Электронный ресурс] //

Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2023, № 1.
– С. 93–105. Режим доступа: www.tverlingua.ru

**EQUIPOLLENT POLYLEXEMIC TERMS AS A SPECIFIC PHENOMENON
OF THE ENGLISH LEGAL TERMINOLOGY**

Sergey P. Khizhnyak

The article deals with one of the topical issues of general terminology related to the nomination process and formation of meanings of poly-lexemic units. The aim of the study is to consider one type of poly-lexemic equipollent terms formed with the help of coordinating conjunctions. In modern English legal linguistics, there is an opinion according to which equipollent word-combinations include semantically homogeneous components (synonyms), which cause redundancy of the plane of expression of terms. The analysis of the material of the English legal dictionaries has shown that the plane of expression of some terms of the equipollent type is redundant, indeed. However, in a number of cases, there is a specific semantic correlation of the plane of the content between terminological elements in equipollent terms, which, as in poly-lexemic terms of the dominant type, serves as a means of clarifying legal concepts, thereby expanding the taxonomic series of one classification level.

KEY WORDS: legal term, equipollent word-combination, structure of terms, semantics, definition

KHIZHNYAK Sergey P. – DSc in Philology, Professor, Professor of the chair of foreign languages of Saratov State Law Academy, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation. khizhnyaksp@inbox.ru

Citation: Khizhnyak S.P. Equipollent polylexemic terms as a specific phenomenon of the English legal terminology [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2023, № 1. – P. 93–105. Access mode: www.tverlingua.ru

В общей теории термина уже давно укоренилось положение, согласно которому одним из отличий терминов от слов общего языка является их структурное разнообразие, так как первые могут быть представлены не только универбами, но и составными номинативными единицами. Практически все исследователи англоязычных частноотраслевых терминосистем указывают на ведущую роль полилексемных единиц в разных терминосистемах английского языка (Кудинова, 2006: 10; Худинша, 2014: 66; Шамсеева, 2011: 201).

Проблема устойчивого словосочетания общелитературного языка и составного термина рассматривается не только с точки зрения лингвистики, но также в семиотике и логике. Широко известна точка зрения А. А. Реформатского, согласно которой термин – слуга двух господ, поскольку он соотносится как с лексической системой языка, так и с логосом – системой научного знания (Реформатский, 1961: 47). Последняя диктует необходимость формулирования дефиниций с учетом отражения в них существенных признаков понятий и отношений между ними, поскольку логос призван отражать целостность и неразрывную связь языка, научного знания и мышления. Логос в философии рассматривается как разум, манифестирующийся как «глубочайшее единство познающего и того объективного смысла, который познается» (Эрн, 2000: 3). С точки зрения логики и семиотики полилексемные термины представляют собой сложные знаки, образующиеся при соединении плана выражения двух простых знаков. В этом случае план содержания формируется не как сумма двух значений, а как качественно новое значение (Годер, 1961: 40; Ахохова, 2007: 23).

С лингвистической точки зрения термины, как и иные устойчивые словосочетания, распределяются по двум основным группам, отражающим типы синтагматических отношений, – доминантные (гипотактические) и эквиполентные. В доминантных словосочетаниях одно слово (адьюнкт) определяет или преобразует значение второго (ядерного). Компоненты

эквивалентных словосочетаний равны по их синтаксическому рангу. Такие словосочетания могут быть образованы как с использованием сочинительных союзов (синдетические единицы), так и без них (асиндетические словосочетания) (Блох, 1983: 232).

По своей структуре полилексемные термины в англоязычной юридической терминологии разнообразны (Хижняк, 2014: 191-198). Большинство таких терминов представлено доминантными (гипотактическими) словосочетаниями, в которых адьюнкт, представленный различными частями речи, определяет и (или) преобразует значение второго (ядерного) терминоподлема (*civil law, adverse interest, circuit courts, death penalty, M'Naughten rule, Miranda warning, Duhaime's Law, victims of sexual torture, manslaughter by culpable omission, right to social insurance* и др.).

Намного меньшее количество полилексемных английских юридических терминов представлено эквивалентными словосочетаниями, равными по их синтаксическому рангу. В англоязычной юридической терминологии все эквивалентные единицы – синдетические термины. В редких случаях отмечаются комбинированные типы с бессоюзной и союзной связями, объединяющими однородные члены терминологических единиц.

Зарубежные исследователи, занимающиеся проблемами юридической терминологии, видят причину появления таких терминов в том, что юристы слишком многословны (Mellinkoff D., 2004: 24-25), а подобные термины характеризуются как юридические тавтологии (Wydick, 2005: 18). Данная точка зрения подкрепляется мнением многих исследователей о более общих экстралингвистических факторах формирования юридического английского языка, ведущим из которых называют «заговор абракадабры» (*conspiracy of gobbledygook*), направленный на то, чтобы преднамеренно сделать юридический английский непонятным для непрофессионалов, а следовательно, невозможным для лиц, не имеющих юридического образования, разобраться в правовой

проблеме самостоятельно. Сложные, малопонятные термины и выражения, по откровенному заявлению английского юриста XVIII – XIX вв. И. Бентама, являются отмычкой для сбора награбленного («a pick-lock key for collecting plunder») (Tiersma, 2008: 14), т.е. способом усложнения информации с целью получения максимальной прибыли от оказания правовой помощи. Видимо, именно поэтому в последние десятилетия в англоговорящих странах развернулось движение за упрощение юридического английского языка (Bast, 1995; Wydick, 2005).

Для того, чтобы решить, насколько верны суждения о тавтологичности и избыточности плана выражения и характере значения эквивалентных терминов, необходимо обратиться к двум категориям общего терминоведения – проблеме терминологического элемента и специфике терминологического значения, заключенного в дефиниции.

Несмотря на то, что понятие терминологического элемента было введено в научный обиход достаточно давно Д. С. Лотте, который определил его как минимальную единицу, обладающую терминологическим значением (Лотте, 1961: 85), данная категория по сей день вызывает споры, а также побуждает ученых разрабатывать иные подходы к определению терминологических элементов и их классификации. Подробный анализ различных точек зрения на природу терминологического элемента представлен в работе «Общая терминология: Вопросы теории» (Суперанская, 2012: 100-105). Здесь отметим лишь то, что в данной статье будем придерживаться структурного подхода к определению терминологического элемента, который может быть представлен производящими основами, аффиксами, словами в составе сложных и полилексемных терминологических единиц. Семантическое наполнение каждого из таких терминологических элементов соответствует тем свойствам, которые присущи единицам, относящимся к конкретным уровням языковой системы.

С точки зрения структуры эквивалентные юридические терминологические словосочетания представлены следующими типами: 1) именными (*assault and battery, breaking and entering, descent and distribution*), 2) глагольными (*aid and abet, bait and switch, hit and run*), 3) адъективными (*free and clear, null and void, due and owing*). Термины рассматриваемого типа могут быть более сложными по своей структуре. Так, адъективные конструкции могут осложняться добавлением третьего однородного члена (*due, owing and unpaid; ready, willing and able*). В структуре именных словосочетаний иногда отмечается два термина, один из которых представляет собой именной видовой двухкомпонентный термин эквивалентного типа с определяющим термином элементом, выраженным прилагательным, например *last will and testament*.

Терминологическое значение всегда заключено в дефиниции, близкой к понятию, так как в ней заложены существенные признаки предмета или явления. Сравнивая дефиниции эквивалентных терминов с дефинициями каждого термином элементом, можно сделать вывод о наличии избыточности плана выражения термина или ее отсутствии в семантике полилексемной терминологической единицы. Такое сравнение будем проводить с учетом значений каждого термином элементом, выраженного универбом, в юридических словарях. На основе анализа дефиниций эквивалентных юридических терминов выделено пять типов семантических отношений.

1. Словосочетания, в которых термином элементы являются абсолютными синонимами, а потому их план выражения становится избыточным, например:

null and void – «having no force, binding power, or validity» (<https://www.merriam-webster.com/legal>);

last will and testament – «a fancy and redundant way of saying “will” ... Will and testament mean the same thing. A document will be the “last” will if the maker of it dies before writing another one» (<https://dictionary.law.com/>).

2. Полилексемные термины, которые служат средством видового отличия терминов одного классификационного ряда, например комбинированных преступлений:

assault and battery – «the combination of the two crimes of threat (assault) and actual beating (battery). They are both also intentional civil wrongs for which the party attacked may file a suit for damages» (<https://dictionary.law.com/>).

План выражения данной составной единицы содержит два термина, обозначающих разные по своему характеру преступления. Ср.:

assault – «the threat or attempt to strike another, whether successful or not, provided the target is aware of the danger» (<https://dictionary.law.com/>);

battery – «the actual intentional striking of someone, with intent to harm, or in a “rude and insolent manner” even if the injury is slight» (<https://dictionary.law.com/>).

В этом случае образуется цепочка терминов одного классификационного ряда: *assault – battery* → *assault and battery*.

При формировании терминов данного типа иногда отмечаются метонимические переносы. Например, термин *error* в юридическом употреблении относится только к характеристике деятельности судей: «mistake by a judge in procedure or in substantive law, during a hearing, upon petitions or motions, denial of rights, during the conduct of a trial (either granting or denying objections), on approving or denying jury instructions, on a judgment not supported by facts or applicable law or any other step in the judicial process» (<https://dictionary.law.com/>). Термин *omission* означает «преступное бездействие»: «failure to perform an act agreed to, where there is a duty to an individual or the public to act (including omitting to take care) or where it is required by law. Such an omission may give rise to a lawsuit in the same way as a negligent or improper act» (<https://dictionary.law.com/>). В дефиниции термина *errors and omissions* отмечается перенос значения термина *error* на профессиональную

деятельность других лиц: «short hand for malpractice insurance which gives physicians, attorneys, architects, accountants and other professionals coverage for claims by patients and clients for alleged professional errors and omissions which amount to negligence» (<https://dictionary.law.com/>).

3. Полилексемные термины, включающие в свой состав единицы, относящиеся к разным терминологическим микрополям (например преступлений и правомерных действий). В этом случае превалирующим становится значение термина одного из микрополей для формирования семантики производного термина. Так, значение глагола *break* в юридическом словаре представлено следующим образом: «to open (another's real property) by force or without privilege (as consent) for entry – often used in the phrase *break and enter*» (<https://www.merriam-webster.com/legal>). Семантическое содержание глагола явно указывает на неправомерное действие. Глагол *enter* определен в том же словаре как «to go upon real property by right of entry especially to take possession» (<https://www.merriam-webster.com/legal>), т.е. как действие, совершаемое в соответствии с имеющимся правовым статусом. Эквивалентный полилексемный термин *breaking and entering* обозначает преступное деяние: «the act of gaining passage into and entering another's property (as a building or vehicle) without privilege or by force» (<https://www.merriam-webster.com/legal>). В этом случае значение терминоэлемента, обозначающего неправомерное деяние, модифицирует значение второго терминоэлемента словосочетания.

4. Термины, созданные на основе сочинительной связи, для обозначения новых понятий, относящихся к тому же макрополю, что и составляющие их номинативные единицы. Так, микрополе терминологических единиц, обозначающих формы взаимодействия арендатора и арендодателя, стало основой именованной всей отрасли права, регулирующей такие отношения. Ср:

landlord – «a person who owns real property and rents or leases it to another, called a “tenant”» [<https://dictionary.law.com/>];

tenant – «a person who occupies real property owned by another based upon an agreement between the person and the landlord/owner, almost always for rental payments» [<https://dictionary.law.com/>];

landlord and tenant – «the name for the area of law concerning renting and leasing property and the rights of both the owner and the renter or lessee» (<https://dictionary.law.com/>).

5. Термины, образованные с помощью слов общелитературного языка, по отдельности не имеющими терминологического значения, но приобретающими таковое в составе терминологического словосочетания, например:

hit and run – «the crime of a driver of a vehicle who is involved in a collision with another vehicle, property or human being, who knowingly fails to stop to give his/her name, license number and other information as required by statute to the injured party, a witness or law enforcement officers» (<https://dictionary.law.com/>);

ready, willing and able – «fully prepared to act, as in performing a contract» (<https://dictionary.law.com/>).

Таким образом, возвращаясь к проблеме значения термина, выраженного словосочетанием, следует отметить, что мнение, согласно которому значение словосочетания не может представлять собой простую сумму значений его компонентов в основном верна и в отношении эквивалентных словосочетаний, но при наличии абсолютных синонимов в структуре таких полилексемных единиц их значение сливается воедино.

Эквивалентные термины могут включаться в состав полилексемных терминов доминантного типа в качестве зависимых терминэлементов (*implied covenant of good faith and fair dealing*).

Терминологические словосочетания эквивалентного типа в английской юридической терминологии, как и составные термины доминантного типа, выполняют функцию дифференциации понятий, поэтому нельзя утверждать, что такие термины всегда избыточны по своей структуре или «тавтологичны»

по содержанию. Вероятно, логика юридического мышления обуславливает необходимость в создании подобных моделей терминов, а тенденция формирования эквивалентных правовых терминов, видимо, в некоторой степени универсальна для разных правовых культур. Так, в русском праве иногда употребляется эквивалентная единица *право и порядок*, которая чаще приобретает вид сложного термина (*правопорядок*). В ст. 7 Пространной редакции Русской Правды (XII в.) встречается термин *потокъ и разграбление*, обозначавший один из видов наказания, связанный с двумя карательными действиями – высылкой или обращением в рабство и конфискацией имущества (<http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4947>). Однако в англоязычной юридической терминологии роль эквивалентных терминов более заметна.

Источники – Primary Sources

Law Dictionary. Access mode: <https://www.merriam-webster.com/legal>

Legal Dictionary. Access mode: <https://dictionary.law.com/>

Пространная редакция Русской Правды. Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4947>

Ссылки – References in Russian

Ахохова, 2007 – Ахохова Е.А. Семиотика и лингвистика. – Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2007. – 43 с.

Блох, 1983 – Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка: Учебник. – М.: Высш. школа, 1983. – 383 с.

Годер, 1961 – Годер Н.М. О логической структуре понятия, выраженного словосочетанием // Логико-грамматические очерки: сб. научн. трудов. – М.: Высшая школа, 1961. – С. 49–58.

Кудинова, 2006 – *Кудинова Т.А.* Структурно-семантические особенности многокомпонентных терминов в подязыке биотехнологий (на материале английского языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Орел, 2006. – 22 с.

Лотте, 1961 – *Лотте Д. С.* Основы построения научно-технической терминологии. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 158 с.

Реформатский, 1961 – *Реформатский А.А.* Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 46–54.

Суперанская, 2012 – *Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В.* Общая терминология: Вопросы теории. – М.: URSS, 2012. – 243 с.

Хижняк, 2014 – *Хижняк С.П.* Межкультурная профессиональная коммуникация юристов: теоретические основы. – Саратов: Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2014. – 244 с.

Худинша, 2014 – *Худинша Е.А.* Структурные особенности терминов в английском языке // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № S1. – С. 66–70. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/14514.htm>.

Шамсеева, 2011 – *Шамсеева Г.Х.* Анализ частеречной и структурной характеристики юридических терминов в английском и татарском языках // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – Т. 17. – № 2. – С. 198–201.

Эрн, 2000 – *Эрн В.Ф.* Борьба за Логос. Г. Сковорода. Жизнь и учение. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. – 591 с.

References

Akhokhova, E.A. (2007) *Semiotics and Linguistics*. Nalchik, Polygraphservice and T, 43 p. (In Russian)

Bast, C. (1995) Lawyers Should Use Plain Language // *Florida Bar Journal*, No10, pp. 3–10.

Bloch, M.Ya. (1983) *Theoretical grammar of the English language: Textbook*. Moscow, Higher school, 383 p. (In Russian)

Ern, V.F. (2000) *The Struggle for Logos. G. Skovoroda. Life and teaching*, Minsk: Harvest; Moscow, AST, 591 p.

Goder, N.M. (1961) On the logical structure of the concept expressed by the phrase // *Logical and grammatical essays: collection of scientific works*. Higher Moscow, School, pp. 49–58. (In Russian)

Khizhnyak, S.P. (2014) *Intercultural professional communication of lawyers: theoretical foundations*. Saratov, Publishing House of the Saratov State Law Academy, 244 p. (In Russian)

Khudinsha, E.A. (2014) Structural features of terms in the English language // Scientific and methodological electronic journal “Concept”, No. S1, pp. 66–70. Access mode: <http://e-koncept.ru/2014/14514.htm>. (In Russian)

Kudinova, T.A. (2006) *Structural and semantic features of multicomponent terms in the sublanguage of biotechnologies (based on the material of the English language): synopsis of the thesis ...Candidate in Philology*. Orel, 22 p. (In Russian)

Lotte, D.S. (1961) *Fundamentals of the construction of scientific and technical terminology*. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 158 p. (In Russian)

Mellinkoff, D. (2004) *The Language of the Law*. Oregon: Eugene OR, 522 p.

Reformatsky, A.A. (1961) What are the terms and terminology. In *Questions of terminology*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, pp. 46–54. (In Russian)

Shamseeva, G.H. (2011) Analysis of partial and structural characteristics of legal terms in English and Tatar languages // *Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov*, Vol. 17, No. 2, pp. 198–201. (In Russian)

Superanskaya, A.V., Podolskaya N.V., Vasilyeva N.V. (2012) *General terminology: Questions of theory*. Moscow, URSS, 243 p. (In Russian)

Tiersma, P. (2008) The nature of legal language. Dimensions of Forensic Linguistics. J. Gibbons and M. Teresa Turell eds. // *AILA Applied Linguistics Series, No 5*, pp. 7–25.

Wydick, R.C. (2005) *Plain English for Lawyrs. 5th ed.* Durham, Carolina Academic Press, 139 p.